

Научная статья
УДК 008
DOI: 10.20323/2658-7866-2025-3-25-135
EDN QNTTKK

«Цветные» буквы М. Яснова

Юрий Андреевич Ноздрин

Аспирант, Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург
nozdrinyou@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9174-9993>

Аннотация. На материале поэтических книг М. Яснова, адресованных детям, рассматриваются резонансные отношения текста стихотворения и иллюстрации. Создание книжки-картинки – это всегда сотворчество писателя и художника, результатом которого является комплексное воздействие на читателя-ребенка. Пространство сборника представляет собой непрекращающийся диалог, развивающийся в нескольких направлениях: во-первых, общаются поэт и художник, которые оказывают взаимовлияние на процесс работы над книгой; во-вторых, взаимодействуют текст и иллюстрация; в-третьих, в диалог со всеми актантами вступает ребенок-читатель. Поэтому авторы книжки-картинки должны стремиться к тому, чтобы диалог был максимально понятным, в полной мере декодируемым потенциальным читателем. Задача художника – дать более точное визуальное оформление звучащему слову поэта, что соответствует жанру книжки-картинки. Понимая важность цвета и формы в визуальных поэтических текстах, М. Яснов в соавторстве с художниками в своих детских стихотворениях смело экспериментирует и создает многоплановую и полифункциональную структуру, выполняющую креативную и эстетическую функции. Взгляд на книжку-картинку как на поликодовый феномен – обращение к анализу не только текста, но и сопровождающей его иллюстрации – позволяет выявить стратегии, которых придерживались поэт и художник. В статье делается вывод, что отвечающее замыслу поэта оформление детских стихов усиливает воздействие на маленького читателя: книжки-картинки развивают не только эмоциональный интеллект ребенка, но и его эстетический вкус.

Ключевые слова: графика поэтического текста; фоносемантика; фоносемантический анализ; текстофонема; детская поэзия; семантика цвета; книжка-картинка; иллюстрирование книг для детей

Для цитирования: Ноздрин Ю. А. «Цветные» буквы М. Яснова // Мир русскоговорящих стран. 2025. № 3 (25). С. 135–150. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-3-25-135>. <https://elibrary.ru/QNTTKK>.

M. Yasnov's "colored" letters

Yuri A. Nozdrin

Postgraduate student, Ural state pedagogical university, Yekaterinburg
nozdrin@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9174-9993>

Abstract. This article examines the resonant relationship between the text of poems and illustrations in M. Yasnov's poetry books for children. Creating a picture book is always a collaboration between the writer and the artist, resulting in a comprehensive impact on the child reader. The space of the book is an ongoing dialogue unfolding in several directions: firstly, the poet and the artist interact, influencing each other's work on the book; secondly, the text and the illustrations interact with each other; thirdly, the child reader engages in the dialogue with all the participants. Therefore, picture book authors should ensure that the dialogue is as clear and fully interpretable by the potential reader as possible. The artist's task is to provide the most accurate visual representation of the poet's words, aligning with the genre of the picture book. Understanding the importance of color and form in visual poetic texts, M. Yasnov, in collaboration with the artists, experiments in his children's poetry, creating a multifaceted and multifunctional structure that serves both creative and aesthetic purposes. Viewing the picture book as a polycode phenomenon – analyzing not only the text but also the accompanying illustrations – helps to identify the strategies employed by the poet and artist. The article concludes that the design of children's poems, corresponding to the poet's intention, enhances its impact on the young reader: picture books not only develop the child's emotional intelligence but also their aesthetic taste.

Key words: poetic text graphics; phonosemantics; phonosemantic analysis; textophoneme; children's poetry; color semantics; picture book; illustrating children's books

For citation: Nozdrin Yu. A. M. Yasnov's "colored" letters. *World of Russian-speaking countries*. 2025; 3(25): 135–150. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2025-3-25-135>. <https://elibrary.ru/QNTTKK>.

Введение

Книги для детей, написанные М. Ясновым, держать в руках – огромное удовольствие. Каждая новая страница – а то и целый разворот! – напоминает праздник: музыкальные стихотворения звучат, а герои этих произведений, воплощенные талантливыми художниками, живут. Сборники детских стихотворений у Яснова – это не просто книги, а книжки с картинками!

Именно в детстве каждый из нас хотя бы раз держал в руках такие книги. Яснов не исключение: одной из любимых у поэта была брошюрка В. Маяковского «Это книжечка моя про моря и про маяк» [Яснов, 2014]. Встреча с этой книжкой подарила будущему автору многочисленных детских сборников понимание сущности литературы для детей: «Я понял, что в детских стихах не обойтись без цветных звуков

и больших букв, — делится своим важным открытием Яснов. — И теперь я стараюсь, чтобы в каждой моей новой книжке они встречались как можно чаще» [Яснов, 2014, с. 17].

Отметим, что изучение родного языка малышом обычно связано с чтением особых книг, в которых буквы огромны, звуки отчетливы, а рисунки яркие, — азбук. Азбука не только помогает малышам освоить азы родного языка, но и прививает чувство прекрасного (через образный ряд), способствует расширению кругозора (См. тематические азбуки, например, «Цирковую азбуку» Яснова). Е. Н. Бекасова предъявляет серьезные требования к авторам, работающим в этом жанре, подчеркивая, что азбука является отправной точкой в процессе интеллектуального познания мира, расширяет возможности ребенка в этой области: «Отбор слов должен отражать концептосферу русского языка в той ее части, которая доступна детскому восприятию» [Бекасова, 2017, с. 47]. Убедительно важность в формировании первых впечатлений, ассоциативных связей ребенка демонстрирует статья И. Н. Ларина [Ларин, 2020]. Ученый показал, как смена политического режима повлияла на процесс воспитания подрастающего поколения: «Именно дети рассматривались как строители светлого будущего, зачастую и во многом опережающие взрослых, и потому их идеологическая индоктринация

составляла особую задачу» [Ларин, 2020, с. 70]. Поэтому, например, такой важный концепт для дореволюционного общества, как «церковь» заменяется в новом букваре «цепом», и приходит культовое во всех смыслах слово «товарищ».

Яснов, в свою очередь, будучи ребенком, начал изучать буквы с афиш: пока мама ходила за продуктами, Миша стоял на тумбе возле афиш, водил пальчиком по ним и учился читать. А поскольку в послевоенные годы книги издавались «скромно», то неудивительно, что будущему детскому писателю захотелось наполнить свои книжки «солнцем, морем, светом, “цветным” звуком, которым переполнены стихи» [Яснов, 2014, с. 16].

Почти во всех детских книжках встречаются буквицы, творчество Яснова не является исключением. Например, «Полное собрание детских стихотворений» начинается знакомством с животными: тексты сопровождаются детскими ассоциациями (ситуациями-встречами), которые графически выделены с помощью разрядки, шрифта и возможностей печати (например, по диагонали). См. стихотворение «Муравей» (см. рис. 1). Однако не всегда буквицы и шрифтовые выделения присутствуют в книгах для детей. Зато картинки должны быть обязательно. Значит, художнику, кроме изображения собственно «сюжета» стихотворения, необходимо визуализировать звукобуквенный уровень.

Рис. 1. Яснов. Полное собрание детских стихотворений. С. 13.

Обращение к жанру книги-картинки обусловлено самой спецификой детской литературы, которую Яснов определял следующим образом: «Литература должна учить гармонии, вкусу, такту, языку. И благодаря этому детская литература, особенно детская поэзия, учит состраданию, сочувствию, эстетическому восприятию мира» [Де Флорио, 2020, с. 446]. Многие исследователи литературы для детей отмечали важность именно эстетического развития ребенка: детская литература призвана научить малышей понимать язык искусства. «Ведущая роль отводится не познавательному или занимательному, – к такому выводу после рассмотрения история развития феномена детской иллюстрированной литературы, например, приходит И. А. Лыкова, – а эстетическому воздействию искусства художественной книги (в том числе иллю-

страции) на воспитание и развитие детей разных возрастов» [Лыкова, 2015, с. 126]. У. С. Уринова также подчеркивает непреходящую значимость визуальной составляющей в книгах, поскольку не только слова влияют на формирование убеждений, но и иллюстрации: «Иллюстрация играет эстетическую роль в раскрытии содержания книги, вызывая эмоции у детей и, наконец, обогащая и развивая его образы» [Уринова, 2024, с. 401].

Сначала рассмотрим вербальную сторону изучаемого феномена. С точки зрения содержания перед читателем книги стихов. Яснов каждую из опубликованных книг тщательно разрабатывал на каждом из уровней: во-первых, в книгах прослеживается четкая композиция, во-вторых, присутствует серьезный лирический сюжет (например, в «Я – сам!» лирический герой с каждым новым разделом стано-

вится немного старше, постигая сложный внешний мир; в книге «День дождения» перед читателем раскрывается трепетная история взросления лирического героя, который осознает хрупкость бытия); в-третьих, Яснов организует свои книги как ансамблевые единства. Н. В. Барковская, У. Ю. Верина и Л. Д. Гутрина дают следующее определение этому феномену: «Книга стихов – это сложное концептуальное и архитектурное единство, которое создается, прежде всего, благодаря наличию сквозного метасюжета, развивающегося через взаимодействие тем, образов, лейтмотивов» [Барковская, 2014, с. 28]. Все эти черты присущи книгам, создаваемым Ясновым. Несмотря на обилие текстов, целостность обусловлена авторским отношением, образом лирического героя, а также эмоциональной доминантой. Книга стихов «Я – сам!» представляет собой увлекательное повествование о малыше, познающем мир. Разделы книги всегда строго оформлены: сначала идет предисловие к разделу, а затем – стихотворения. Последний раздел книги «Я иду в школу, или Что такое счастье» собрал стихотворения школьной тематики. Кроме того, он подвел итоги взрослению малыша и переходу его в новое состояние – «ребенок младшего школьного возраста». А что будет дальше – это материал для новой книги стихов, поскольку и сюжет, и образы, и адресат изменятся.

Однако детские книги редко представляют собой сугубо тексты. Читатель, открывая их, видит перед собой еще и иллюстрации. Как важно художнику не разрушить единство, создаваемое поэтом! Эта задача довольно трудная, поскольку, как отмечают исследователи вопросов визуализации поэтического текста Т. С. Симян и А. А. Макарян, «визуализация – это всегда перевод из одной знаковой системы в другую. Ученые даже называют процесс понимания “переводом”» [Симян, 2023, с. 220]. Поэтому художнику необходимо первым делом понять текст, выявить образные доминанты, настроение, пафос, без которых иллюстрации не только будут мертвы, но и сломают книгу.

Вербальный образ, имеющий на странице визуальное воплощение, воздействует на ребенка сильнее, поскольку подключается не только аудиальное восприятие (книги с картинками рассчитаны или на чтение родителя ребенку, или на совместное чтение), но и визуальное. Поскольку малыши нередко испытывают сложности при назывании и определении собственных эмоций или эмоций героев стихотворений, картинка, находящаяся в «диалоге» с текстом, становится прекрасным помощником: «Картинка помогает ребенку лучше понимать слово так же, как в раннем периоде реальный предмет и реальное действие дают возможность осмыслить слово, связать его с предметом, с действием» [Флерица, 2019, с. 33]. Кроме того,

изображение создает определенную культуру эмоций, углубляет и способствует закреплению нового опыта ребенка.

Поэтому теоретики детской литературы к стихам предъявляют серьезные требования: «Прочитанное стихотворение должно усваиваться ребятами без остатка. Не должно быть ничего, что бы воспринималось не сразу из-за неясности содержания или нечеткости формы» [Малишевский]. Отметим такое же ответственное отношение и к иллюстрациям: картинка не должна замыкаться на простой номинации, декорировании: художнику, по мнению Е. Данько, следует дарить ребенку не схемы, а впечатления, эмоции от окружающей его действительности [Данько, 2019]. Исследователь призывает всех служителей искусства к ответственной работе, потому что именно от них зависит богатство духовного мира подрастающего поколения: «Воспитать глаз, непредвзятый, свободный от зрительных привычек, ведущий самостоятельную, активную работу над произведением искусства, – значит преодолеть вредную инерцию» [Данько, 2019, с. 65].

Однако главным принципом в ранней детской литературе все же остается педагогический подход К. Истомина «забавляя, обучай», основанный на полимодальном воздействии на ребенка. Исследователи детской литературы, особенностей ее воздействия четко понимают, что современный мир, в который приходят дети, изменился,

а вместе с ним – и компетенции, которыми нужно овладеть новому поколению [См. Амзаракова, 2011; Асонова, 2019; Лыкова, 2015; Ушакин, 2020]. Умение интерпретировать изображение, связать его с текстом – на первый взгляд, такое простое, – требует от ребенка значительных усилий, а в современном мире работа с визуальным материалом встречается повсеместно. Причем, по мнению Е. Асоновой, эти непростые навыки и умения свойственны детям в большей степени, чем взрослым. К примеру, ребенку гораздо легче удастся представить закадровое действие в комиксе: «Иногда читателю надо “увидеть” между кадрами, то есть понять, чего автор не изобразил, оставив читателю возможность установить причинно-следственную связь между кадрами» [Асонова, 2019, с. 419].

Методы исследования

В статье мы предпримем попытку рассмотреть «механизм» воплощения звучащего слова поэта в визуальный образ, созданный художником или оформителем. Для этого мы прибегнем к литературоведческому анализу поэтического текста, который поможет выявить тематические и образные доминанты стихотворения. Кроме того, для обнаружения звуковых особенностей произведения (фоносемантических констант, звуковых анаграмм, просодии стиха) используется фоносмысловой и ритмико-мелодический анализы.

Результаты исследования

Современный ребенок приходит в мир, отличный от мира его родителей или бабушек с дедушками. В связи с этим поменялись и потребности подрастающего поколения, и компетенции, которыми необходимо овладеть современному человеку. Важнейшая компетенция – восприятие и дешифровка визуального кода. Е. Г. Цветкова акцентирует внимание на том, что в современном мире преобладает информация визуального типа, что актуальной для молодого поколения читателей становится именно визуальная литература: «Повествование в таких жанрах литературы передается при помощи визуального нарратива: текст и изображение находятся в неразрывной связи и взаимно дополняют друг друга» [Цветкова, 2024, с. 51]. Исследователи визуальности в книгах и собственно феномена книг-картинок выделяют следующую главную особенность этого литературного явления – совмещение двух знаковых систем – вербальной и визуальной, – что в свою очередь сближает книжку-картинку, например, с комиксами и графическими романами [См. Барзах, 2010; Данько, 2019; Сергеев, 2019; Флерица, 2019]. Однако ни в коем случае нельзя говорить, что комикс и книга-картинка одно и то же. А. Е. Барзах дает следующее определение комиксу: «Комикс – повествование картинками, “иллюстрируемое”, по необходимости, вспомогательными текста-

ми» [Барзах]. Главное отличие, по мнению исследователя, кроется именно в знаковой доминанте повествования: для комикса – это язык изображений, а для книги-картинки – вербальные средства.

Д. Сергеев дает следующее определение книге-картинке: «Жанр детской литературы, использующий одновременно визуальные и вербальные знаковые системы в процессе смыслопорождения, небольшое количество слов на страницу, возможность параллельного повествования через текст и иллюстрации, особое размещение текста и картинок относительно друг друга, ориентация материала на детский возраст» [Сергеев, 2019, с. 411]. Исходя из определения книги-картинки, можно сделать вывод: *текст и картинка, его сопровождающая, обязательно должны дополнять друг друга, а их взаимодействие будет напоминать взаимовлияние, не только углубляющее смыслы, заложенные как художником, так и поэтом, но и помогающее ребенку в процессе чтения.*

Для доказательства нашей гипотезы мы обратимся к сборнику детских стихотворений Яснова «Я – сам!» (1). Анализируя звуковую сторону поэтического текста, мы будем, прежде всего, рассматривать текстофонемы, определяемые Ю. В. Казариным следующим образом: «Текстофонема – это часть типового аллитеративного звукокомплекса, входящего в ту или иную морфему, лексему или высказыва-

ние, имеющее звукообразный (идеофонный) или анаграмматический характер» [Казарин, 2000, с. 19]. Именно текстофонема, будучи разновидностью социофонемы, воспринимается психологически, эмоционально и эстетически. Звуковая сторона речи крайне важна для художественного текста, поскольку привносит в произведение экстралингвистическую информацию. Так, исследователи И. А. Воронцова С. Б. Барушкова и Е. Е. Петрова отмечают, что фоносемантический компонент играет важную роль: в ирландских сказках, которые являются объектом изучения, встречается игра омофонами, факты звукоимовизма, анаграмматические комплексы и отражение особенностей ирландского варианта английского языка [Воронцова, 2021].

Звуковая сторона речи – на первый взгляд, такая незначительная, выполняющая служебную функцию транслятора содержания – во многом определяет восприятие (художественного) поэтического текста. В совокупности с ритмико-мелодической организацией она оказывает на читателя сильнейшее эмоциональное и эстетическое воздействие. А. Д. Дейкина и Г. Е. Соколова в связи со звуковой стороной речи говорят о благозвучии как непременной составной части коммуникации. Исследователь выделяет следующие компоненты, входящие в данную категорию: «Сочетаемость звуков, эстетика фонетического постро-

ения текста, частота повторения одних и тех же звуков в речи, длина слова» [Дейкина, 2023, с. 239]. Учеными подчеркивается, что внимательное изучение звуковой стороны речи является важным этапом в процессе обучения русскому языку как иностранному. Конечно, в поле нашего внимания находятся дети, однако при изучении своего родного языка каждый ребенок в некотором роде подобен «иностранцу». Поэтому важная и сложная задача стоит и перед всеми участниками образовательного процесса – показать красоту звучащей речи.

Анализ звуковой стороны позволит нам выявить фоносемантическую константу, принимающую участие в выражении общего текстового смысла, с которым работает художник-иллюстратор. Как убедительно показала Е. Ю. Куликова в своем разборе иллюстраций к книге стихов «Отгул», вдумчивая работа иллюстратора, может усилить смыслы, способствуя более глубокому пониманию текста и того поэтического мира, который запечатлен в тексте [Куликова, 2024, с. 423].

Так, в стихотворении Яснова «Бродячий кот» можно выделить следующие аллитеративные комплексы текстофоном: *брдчй, ждт, жлйт, рзгвр, тск, лск, жжт, бдлг, крнс, кскс, брзглв, тмт, тмнй, двр, пврт, смлкйт*. Данные текстофонемы не только способствуют выражению смыслов произведения, но и выполняют функцию музыкально-просодического оформления текста:

*Бродячий кот,
Бродячий кот,
Он за углом кого-то ждёт,
Он на меня глядит в упор
С печалью и тоскою,
Но не желает разговор
Поддерживать со мною.*

*Влез, бедолага, на карниз.
Нелепо звать его «кис-кис!».
Не отзовется он никак
На ласку и на кличку.
Глядит на вас, как на пустяк,
Брезгливо, как на птичку.*

*Уходит в ночь бродячий кот,
Но что-то нас томит и жжёт.
И мы, минувя тёмный двор,
Спешим до поворота,
И наш недавний разговор
Смолкает отчего-то. (32)*

Лирический субъект обращен к коту, стремится к нему. Кот же в свою очередь избегает ребенка, пренебрегает им, что очень тяжело переживается последним. В стихотворении присутствуют 4 потенциально анаграмматических словопотребления: *брод, беда, вор, чу-жой*, – фоносемантическую и мелодическую основу которых составляют текстофонемы *Б, Р, Д, Ч, Ж, Й, В, Т*, реализующие в стихотворении общий текстовый смысл «заброшенности, одиночества». Отчужденность задается на фонетическом уровне звукокомплексом [бр] в лексеме «бродячий», который трансформируется в [бр'] в слове «брезгливый», благодаря

этому звукоподобию кот приобретает в тексте довольно определенную характеристику. Помимо этого, состояние лирического субъекта стихотворения точно так же моделируется не только на лексическом уровне с помощью слов из тематической группы «чувств и ощущений» («печаль», «тоска», «ждёт», «томит», «жжёт»), но и на фонетическом уровне через звукобуквенные соответствия – к примеру, *томит/тёмный, ждёт/жжёт*.

Можно сделать вывод, что фонетический облик стихотворения перекликается с его пафосом, усиливает ощущение одиночества. Даже среди слов, содержащих цветовую семантику: «ночь», «тём-

ный», – будут доминировать чёрный и серый цвета. Соответственно, можно и нужно ожидать картинки, выполненной именно в таких оттенках. Однако художник Ирина Гаврилова (книга сверстана издательством «Лабиринт Пресс») в данной палитре выполняет только кота (он черно-серый, мохнатый, с

разноцветными глазами), а остальная часть страницы выглядит вполне благополучно: белый дом с красной крышей, ярко-зеленая трава, – что, конечно же, мешает маленькому читателю ощутить глубину чувства и переживания лирического героя-ребенка (см. рис. 2).

Рис. 2. Яснов. Я – сам! Стихи для детей и родителей. С. 32

Ритмико-мелодическая организация стихотворения также способствует выражению текстовых смыслов. Бодрый 4-стопный ямб регулярно нарушается пиррихиями в 4-й строке, а также меной мужской рифмы на женскую. Это своеобразный акцент на переживаниях человека, смотрящего на кота, – смутно-тревожных. От шестистишия к ше-

стистишию раскрывается история не только встречи кота и ребенка (в 1-й строфе превалирует стоящее в разных формах местоимение «я»), но и ребенка с имплицитным читателем (2-я строфа связана с местоимением «вы»). Третья строфа – максимальное сближение читателя и лирического героя (местоимение «мы»). Кот ни к кому не подойдет.

Ю. А. Нозорин

В иллюстрировании стихотворения «Крапивница-капустница» мы наблюдаем обратную ситуацию: оформление страницы передает в полной мере фоносемантическую доминанту, моделируемую с помощью фонетических средств. Благо-

даря жонглированию комплексами текстофоном *крпвнц*, *пртвнц*, *кпстнц* и *сзнц* Яснов выделяет причину номинации лирическим героем бабочек: одна – союзница, а друга – противница:

*Бабочка-крапивница,
Ты моя противница!
Где ты прячешься весь день –
Там, где солнце
Или тень?*

*Бабочка-капустница,
Ты моя союзница!
Спозаранку
День-деньской
Ты порхаешь надо мной...*

*Я сачок в траве припрятал:
Вот достану –
И тогда...*

*Эй, крапивница, куда ты?
Эй, капустница, куда? (15)*

Дело не только в ассоциациях ребенка (опасная крапива, съедобная капуста), но и в самом звучании слов. Аллитеративные комплексы *слнц*, *д'н'*, *т'н'*, *спзрнк* помогают автору выразить пафос стихотворения – «радость жизни, ежедневных открытий». Кроме того, в тексте встречаются слова с определенной цветовой семантикой: крапивница (черно-оранжевый), день (светлые оттенки, бледно-золотые), тень (приглушенные тона), капустница

(белый с черными крапинками), трава (зеленый).

У стихотворения довольно бодрый и живой ритм: 3-стопный хорей с нерегулярными пиррихиями. Дополнительные паузы, помогающие визуально и ритмически выделить отдельные лексемы, например «солнце» и «спозаранку», создаются с помощью разбивки 3-й и 4-й строк соответственно. К 3-й строфе напряжение нарастает: многоточие маркирует понижение голоса, а отбивка последних строк – драматич-

ный финал всей сцены (бабочки улетели!).

Данное стихотворение визуализировать легче, чем предыдущее, причем Гаврилова вслед за ассоциацией лирического героя на страницу вынесла анаграмму «капуста», но не стала рисовать другую анаграмму «крапива» (см. рис. 3). Страница у

художницы получилась яркой и солнечной – вокруг лирического героя летают не только вполне реалистичные крапивницы, но и «заряженные» золотом капустницы. Рисунки в данном случае не просто изображают, но находятся в прямом диалоге с текстом.

Рисунок 3. Яснов. Я – сам! Стихи для детей и родителей. С. 15

Заключение

Книга-картинка – чрезвычайно сложный жанр, требующий и от автора, и от художника серьезной совместной работы. В малышом возрасте, на который рассчитаны

эти книги, крайне важны картинки, которые помогают ребенку эмоционально пережить прочитанное, лучше понять не только описываемое, но и свои собственные эмоции.

Примечания

- (1) Далее цит. по: [Яснов, 2017] с указанием страниц в тексте статьи

Библиографический список

1. Амзаракова И. П. Звучащее слово в языковом мире ребенка // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2011. № 4. С. 146–152. EDN OWQQOR.
2. Асонова Е. Визуальное в литературе, или О современном компетентном ребенке // Детские чтения. 2019. Т. 16, № 2. С. 416–424. DOI 10.31860/2304-5817-2019-2-16-416-424. EDN IEQTMU.
3. Барзах А. Е. О поэтике комикса. URL: <https://kassandrion.narod.ru/commentary/17/5bar.htm> (дата обращения: 19.10.2024).
4. Барковская Н. В. Книга стихов как теоретическая проблема / Н. В. Барковская, У. Ю. Верина, Л. Д. Гутрина // Филологический класс. 2014. № 1(35). С. 20–30. EDN RYMDSF.
5. Бекасова Н. Б. Азбука как ключ к познанию мира // Филологический класс. 2017. № 4(50). С. 44–49. DOI 10.26710/fk17-04-06. EDN KWRRUD.
6. Воронцова И. А. Лингвокультурные маркеры текста / И. А. Воронцова, С. Б. Барушкова, Е. Е. Петрова // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2(25). С. 170–179. EDN LXBALS.
7. Дадаева А. И. Фоносемантический и психолингвистический подходы к освоению русского языка // Современное педагогическое образование. 2023. № 4. С. 280–283. EDN WCYCXX.
8. Данько Е. Задачи художественного оформления детской книги // Детские чтения. 2019. Т. 16, № 2. С. 46–68. EDN HDWVRH.
9. Де Флорио Д. Наша детская поэзия – фантастическое удовольствие. Беседа Михаила Яснова и Джулии Де Флорио // Детские чтения. 2020. Т. 18, № 2. С. 440–447. DOI 10.31860/2304-5817-2020-2-18-440-447. EDN WIQUTR.
10. Дейкина А. Д. Эстетическое обучение русскому языку как иностранному: фоносемантический подход к анализу художественного текста / А. Д. Дейкина, Г. Е. Соколова // Наука и школа. 2023. № 3. С. 237–245. DOI 10.31862/1819-463X-2023-3-237-245. EDN OKKAVL.
11. Казарин Ю. В. Проблемы фоносемантики поэтического текста: Учебное пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. 172 с.
12. Куликова Е. Ю. Изобразительный ряд в книге стихов Михаила Щербакова «отгул» (Шанхай, 1944) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2024. Т. 34, № 2. С. 418–425. DOI 10.35634/2412-9534-2024-34-2-418-425. EDN NCIOFO.
13. Ларин И. Н. Азбуки и буквари 1918–1930 гг. как инструмент распространения советской идеологии // Время науки. 2020. № 2. С. 69–81. EDN VYEOIC.
14. Лыкова И. А. Детская иллюстрированная книга: от предмета культуры к производству искусства // Гуманитарное пространство. 2015. Т. 4, № 2. С. 121–131. EDN TRHKWL.
15. Малишевский М. О поэзии для детей. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-poezii-dlya-detey> (дата обращения: 18.01.2025).

16. Сергеев Д. Что мы читаем? К определению детской книжки-картинки // Детские чтения. 2019. Т. 16, № 2. С. 400–415. DOI 10.31860/2304-5817-2019-2-16-400-415. EDN OTBLZE.
17. Симян Т. С. «Давид Сасунский» Ованеса Туманяна: от текста к визуализации / Т. С. Симян, А. А. Макарян // Детские чтения. 2023. Т. 24, № 2. С. 211–235. DOI 10.31860/2304-5817-2023-2-24-211-235. EDN VCSBXP.
18. Уринова У. С. Художественно-изобразительные средства в языке детской литературы // Academic research in educational sciences. 2024. №1. С. 400–402.
19. Ушакин С. А. В промежутке: формальный метод детской поэзии // Детские чтения. 2020. Т. 18, № 2. С. 9–26. DOI 10.31860/2304-5817-2020-2-18-9-26. EDN ZESQQA.
20. Флерина Е. Картинка в детской книге // Детские чтения. 2019. Т. 16, № 2. С. 33–45. EDN TELNWB.
21. Цветкова Е. Г. Визуальные тексты современной детской литературы в контексте диалога с классикой // Журнал интегративных исследований культуры. 2024. Т. 6, № 1. С. 49–57. DOI 10.33910/2687-1262-2024-6-1-49-57. EDN OESMQR.
22. Яснов М. Д. Полное собрание стихотворений для детей. Санкт-Петербург : Фонд «Дом детской книги», 2016. 576 с.
23. Яснов М. Д. Путешествие в чудетство. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах. Москва : ДЕГПИЗ, 2014. 363 с.
24. Яснов М. Д. Я – сам! Стихи для детей и родителей : сборник / [рис. Ирины Гавриловой]. Москва : Лабиринт Пресс, 2017. 126 с.

Reference list

1. Amzarakova I. P. Zvuchashhee slovo v jazykovom mire rebenka = Sounding word in the child's linguistic world // Bestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2011. № 4. S. 146–152. EDN OWQQOR.
2. Asonova E. Vizual'noe v literature, ili O sovremennom kompetentnom rebenke = The visual in literature, or About a modern competent child // Detskie chtenija. 2019. Т. 16, № 2. S. 416–424. DOI 10.31860/2304-5817-2019-2-16-416-424. EDN IEQTMY.
3. Barzah A. E. O pojetike komiksa = On the poetics of graphic novels. URL: <https://kassandrion.narod.ru/commentary/17/5bar.htm> (data obrashhenija: 19.10.2024).
4. Barkovskaja N. V. Kniga stihov kak teoreticheskaja problema = A book of poems as a theoretical problem / N. V. Barkovskaja, U. Ju. Verina, L. D. Gutrina // Filologicheskij klass. 2014. № 1(35). S. 20–30. EDN RYMDSF.
5. Bekasova N. B. Azbuka kak kljuch k poznaniju mira = The ABC-book as the key to understanding the world // Filologicheskij klass. 2017. № 4(50). S. 44–49. DOI 10.26710/fk17-04-06. EDN KWRRUD.
6. Voroncova I. A. Lingvokul'turnye markery teksta = Linguocultural text markers / I. A. Voroncova, S. B. Barushkova, E. E. Petrova // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2021. № 2(25). S. 170–179. EDN LXBALS.
7. Dadaeva A. I. Fonosemanticheskij i psiholingvisticheskij podhody k osvoeniju russkogo jazyka = Phonosemantic and psycholinguistic approaches to learning the Russian language // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2023. № 4. S. 280–283. EDN WCYCXX.

8. Dan'ko E. Zadachi hudozhestvennogo oformlenija detskoj knigi = The tasks of the artistic design for children's books // Detskie chtenija. 2019. T. 16, № 2. S. 46–68. EDN HDWVPH.
9. De Florio D. Nasha detskaja poezija – fantasticheskoe udovol'stvie. Beseda Mihaila Jasnova i Dzhulii De Florio = Our children's poetry is a fantastic pleasure. A conversation between Mikhail Yasnov and Julia De Florio // Detskie chtenija. 2020. T. 18, № 2. S. 440–447. DOI 10.31860/2304-5817-2020-2-18-440-447. EDN WIQUTR.
10. Dejkina A. D. Jesteticheskoe obuchenie russkomu jazyku kak inostrannomu: fonosemanticheskij podhod k analizu hudozhestvennogo teksta = Aesthetic teaching of Russian as a foreign language: a phonosemantic approach to the literary text analysis / A. D. Dejkina, G. E. Sokolova // Nauka i shkola. 2023. № 3. S. 237–245. DOI 10.31862/1819-463X-2023-3-237-245. EDN OKKAVL.
11. Kazarin Ju. V. Problemy fonosemantiki pojeticheskogo teksta = Problems of phonosemantics in poetic text : Uchebnoe posobie. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2000. 172 s.
12. Kulikova E. Ju. Izobrazitel'nyj rjad v knige stihov Mihaila Shherbakova “otgul” (Shanhaj, 1944) = Illustrations in Mikhail Shcherbakov's book of poetry “Time Off” (Shanghai, 1944) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija. 2024. T. 34, № 2. S. 418–425. DOI 10.35634/2412-9534-2024-34-2-418-425. EDN NCIOFO.
13. Larin I. N. Azbuki i bukvari 1918–1930 gg. kak instrument rasprostraneniya sovetskoj ideologii = ABC books in 1918–1930 as a tool for propagating Soviet ideology // Vremja nauki. 2020. № 2. S. 69–81. EDN VYEOIC.
14. Lykova I. A. Detskaja illjustrirovannaja kniga: ot predmeta kul'tury k proizvedeniju iskusstva = Children's illustrated book: from the cultural object to the work of art // Gumanitarnoe prostranstvo. 2015. T. 4, № 2. S. 121–131. EDN TPHKWL.
15. Malishevskij M. O poezii dlja detej = On poetry for children. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-poezii-dlja-detey> (data obrashhenija: 18.01.2025).
16. Sergeev D. Chto my chitaem? K opredeleniju detskoj knizhki-kartinki = What do we read? Towards defining a children's picture book // Detskie chtenija. 2019. T. 16, № 2. S. 400–415. DOI 10.31860/2304-5817-2019-2-16-400-415. EDN OTBLZE.
17. Simjan T. S. «David Sasunskij» Ovanesa Tumanjana: ot teksta k vizualizacii = “David of Sasun” by Hovhannes Tumanyan: from text to visualization / T. S. Simjan, A. A. Makarjan // Detskie chtenija. 2023. T. 24, № 2. S. 211–235. DOI 10.31860/2304-5817-2023-2-24-211-235. EDN VCSBXP.
18. Urinova U. S. Hudozhestvenno-izobrazitel'nye sredstva v jazyke detskoj literatury = Artistic and visual means in the language of children's literature // Academic research in educational sciences. 2024. №1. S. 400–402.
19. Ushakin S. A. V promezhutke: formal'nyj metod detskoj poezii = In between: the formal method of children's poetry // Detskie chtenija. 2020. T. 18, № 2. S. 9–26. DOI 10.31860/2304-5817-2020-2-18-9-26. EDN ZESQQA.
20. Flerina E. Kartinka v detskoj knige = Pictures in children's books // Detskie chtenija. 2019. T. 16, № 2. S. 33–45. EDN TELNWB.
21. Cvetkova E. G. Vizual'nye teksty sovremennoj detskoj literatury v kontekste dialoga s klassikoj = Visual texts of modern children's literature in the context of dia-

logue with classics // Zhurnal integrativnyh issledovanij kul'tury. 2024. T. 6, № 1. S. 49–57. DOI 10.33910/2687-1262-2024-6-1-49-57. EDN OESMQR.

22. Jasnov M. D. Polnoe sobranie stihotvorenij dlja detej = Complete collection of poems for children. Sankt-Peterburg : Fond “Dom detskoj knigi”, 2016. 576 s.

23. Jasnov M. D. Puteshestvie v chudetstvo. Kniga o detjah, detskoj poezii i detskih pojetah = A journey into wonderchildhood. A book about children, children's poetry and children's poets. Moskva : DETGIZ, 2014. 363 s.

24. Jasnov M. D. Ja – sam! Stihi dlja detej i roditelej = I myself! Poems for children and parents : sbornik / [ris. Iriny Gavrilovoj]. Moskva : Labirint Press, 2017. 126 s.

Статья поступила в редакцию 24.06.2025; одобрена после рецензирования 24.07.2025; принята к публикации 15.08.2025.

The article was submitted on 24.06.2025; approved after reviewing 24.07.2025; accepted for publication on 15.08.2025